

Е Цичжэнь просидела слишком долго, и когда она поднялась, ноги затекли. Она медленно побрела в сторону толпы, присоединившись к веренице студентов, гуляющих по стадиону, и озираясь по сторонам. Обойдя круг, она так и не столкнулась с Вэнь Юй.

Свет фонарей был тусклым, тени на беговой дорожке вытягивались в длинные полосы. Е Цичжэнь механически переставляла ноги, решив вернуться в общежитие, лишь когда успокоится — сейчас её глаза наверняка покраснели, как у кролика.

Пройдя два круга, Е Цичжэнь почувствовала, как на лбу выступил пот. Она достала влажную салфетку, чтобы протереться, а затем на мгновение задумалась, вспомнив, как Вэнь Юй протягивала ей бумагу. В самом деле, это не было похоже на злой умысел.

Рано утром Е Цичжэнь проснулась от пулеметной очереди сообщений в WeChat от Тан Сяо. Их было больше десяти.

— Вэнь Юй тоже с факультета искусств.

— Мы с ней даже в одной группе.

— Это сама судьба.

— У меня предчувствие, что я скоро перестану быть одиноким.

Остальное — сплошные стикеры.

Е Цичжэнь, чьи сны были бесцеремонно прерваны, лежала под одеялом, сонно глядя в экран телефона. Её брови сдвинулись так, что между ними могла бы застрять муха. Не вчитываясь в содержание, она первым делом зашла в настройки и включила режим «не беспокоить» для Тан Сяо.

Затем отписалась для вида: «Поняла».

И продолжила спать.

— Спасибо, — Е Цичжэнь взяла минералку, которую принесла Ло Бэй. Сделав глоток, она почувствовала, что к ней возвращается жизнь. Разметавшиеся пряди волос, смешавшись с потом, липли ко лбу и шее, вызывая ужасный дискомфорт.

В строю послышался смех. Е Цичжэнь прикусила губу от смущения. Она всегда дорожила своей репутацией, а сейчас, под прицелом стольких взглядов, чувствовала себя так, будто готова провалиться сквозь землю.

В Наньчэне несколько дней шли дожди, и духота немного спала. Но как только все первокурсники начали молиться, чтобы дожди продолжались подольше, десятого сентября небо внезапно прояснилось. Прогноз погоды обещал следующие пятнадцать дней ясного неба, безоблачной погоды и температуры, колеблющейся около 39 градусов.

— Неужели есть люди, которые, поступив в университет, до сих пор не различают право и лево? — инструктор Сун снова издал звук, похожий на раскат грома.

Напротив, факультет искусств тоже закончил тренировку и начал отдыхать. Два строя сидели по диагонали друг к другу.

— Вольно!

Инструктор дал десять минут перерыва, и люди, не заботясь о приличиях, просто повалились на землю от усталости. К счастью, здесь, у здания искусств, росли старые платаны с пышными кронами, которые хоть немного укрывали от солнца.

— Ты в порядке? — Чжэн Цяньйюй, сидевшая сзади, заметила, что Е Цичжэнь выглядит неважно, и прошептала: — Если плохо, скажи инструктору, не терпи через силу.

Е Цичжэнь любила поспать. Даже в старшей школе, при всей её загруженности, она всегда задерживалась в постели до последнего. Тан Тан не раз подшучивала над ней, говоря, что ещё не видела такой ленивой отличницы.

На факультете искусств было много красавиц, но Вэнь Юй среди них явно выделялась.

— Направо!

Е Цичжэнь снова увидела Вэнь Юй на третий день военной подготовки. На пустыре перед зданием искусств тренировался факультет искусств. Е Цичжэнь просто скользнула взглядом по сторонам и тут же выделила Вэнь Юй среди других девушек. Та была одета в темно-зеленую форму, держалась прямо и стояла первой во втором ряду с конца.

Военная подготовка в университете Z началась десятого сентября и длилась пятнадцать дней, идеально подтверждая золотое правило: если у тебя военные сборы — значит, будет солнечно. Говорили, что в прошлые годы тренировки проходили на выездных базах в более суровых условиях, так что в этом году, можно сказать, им ещё повезло.

Е Цичжэнь чувствовала, что если продолжит терпеть, то может снова упасть в обморок. Она уже собиралась поднять руку, чтобы доложить, но услышала, как инструктор скомандовал повторить упражнение ещё раз перед отдыхом. Ладно, потерплю.

— Смирно!

Интенсивность тренировок росла с каждым днём. В первый день Е Цичжэнь чувствовала себя нормально, во второй — уже с трудом, а на третье утро — просто держалась на чистом упрямстве. Её телосложение было слабее, чем у большинства: во время школьных сборов она дважды получала тепловой удар, один раз даже теряла сознание. Сейчас она молилась лишь о том, чтобы не опозориться перед всеми, упав в обморок снова.

Но наслаждаться такой «ленивой» жизнью долго не пришлось: через неделю после начала занятий начались военные сборы.

Голос инструктора Суна был гулким и тяжелым, его окрики звучали как удары грома. Он был человеком неплохим, но в тренировках не давал спуска: требовал предельной точности, четкости и синхронности.

Е Цичжэнь чувствовала, что больше не выдержит. Её губы, обычно розовые, побелели, перед глазами плыло, а голова стала тяжелой. В какой-то момент она не расслышала команду инструктора и в полубморочном состоянии повернулась не в ту сторону.

Сегодня было очень жарко, ощущалось как сорок с лишним градусов. Солнце раскалило землю добела, слепя глаза. Листья платанов поникли от зноя, и даже если дул ветер, он приносил лишь поток горячего пара, который не приносил облегчения.

Изначально факультет журналистики должен был тренироваться на футбольном поле южного стадиона, но это было ужасное место: в полдень там негде было спрятаться от палящего солнца. В конце концов, после жалоб и мольб студентов, инструктор согласился сменить площадку. Их инструктор по фамилии Сун был невысоким мужчиной с темной кожей. На вид — грубый здоровяк, но на деле оказался довольно мягкосердечным.

— Вон та девушка, очень красивая.

— Какая?

— В предпоследнем ряду, первая. Которая сняла фуражку.

Время отдыха было временем сплетен. Все начали тихо переговариваться.

Ло Бэй, большая любительница посплетничать, увидев её, тут же затрясла Е Цичжэнь за руку, как заведенная: — Вон та девушка, в предпоследнем ряду первая, такая красивая!

Е Цичжэнь посмотрела туда — ирония судьбы, обсуждали именно Вэнь Юй. На солнце Вэнь Юй сняла фуражку, её длинные волосы были собраны в низкий пучок, а ветерок слегка растрепал выбившиеся пряди, придавая ей небрежный и естественный вид.

Военная подготовка требовала отсутствия косметики, и если в таких условиях девушка

выглядела потрясающе, это означало идеальную кожу, красивые черты лица и выразительную внешность. У Вэнь Юй было всё это.

— Наша Е Е тоже очень красивая, — вставила староста Чжэн Цяньюй. Она была преданной поклонницей внешности Е Цичжэнь и при первой же встрече едва не заставила ту покраснеть своими комплиментами.

Е Цичжэнь и Вэнь Юй были совершенно разными. От Е Цичжэнь веяло свежестью и солнцем, она была мягкой, не из тех, кто поражает с первого взгляда. Но чем дольше на неё смотришь, тем больше она нравится, особенно когда улыбается.

Вэнь Юй подняла голову и встретила взглядом с Е Цичжэнь, которая тоже на неё смотрела.

Обе стояли с краю строя, так что стоило поднять голову — и они оказывались лицом к лицу.

Вэнь Юй поправила прядь за ухом. Она никогда не была стеснительной, поэтому, заметив взгляд Е Цичжэнь, она открыто посмотрела в ответ на это бело-розовое личико, не отводя глаз.

Солнечные зайчики прыгали по щекам. Е Цичжэнь сжала в руке бутылку с водой. Возможно, из-за того, что в прошлый раз на стадионе она неверно истолковала поведение Вэнь Юй, ей стало неловко. На этот раз она не стала отворачиваться, а едва заметно улыбнулась.

Теперь пришла очередь Вэнь Юй удивляться: она что, улыбается мне? Что это значит? Впрочем, неважно, что это значит, она улыбнулась в ответ.

— На что смотришь? — спросила девушка рядом с Вэнь Юй, заглядывая ей в лицо.

Вэнь Юй покосилась на Ци Юнь: — Ни на что.

Проследив за её взглядом, Ци Юнь, словно открыв новый континент, с воодушевлением и долей злорадства сказала Вэнь Юй: — Разве это не твоя соперница? Вы снова столкнулись.

Ци Юнь тоже была из той же школы, что и они, поэтому, конечно, знала о прошлых обидах между Вэнь Юй и Е Цичжэнь.

Вэнь Юй не ответила, показывая, что не хочет обсуждать эту тему.

— Хотите спеть? — спросил инструктор Сун у сидевших на земле студентов. Просто сидеть было скучно, нужно было придумать какое-то развлечение.

— Хотим! — стоило заговорить об этом, как все оживились. Если не нужно тренироваться, они

были готовы на всё.

— Что хотите спеть? — снова спросил инструктор Сун.

— Как скажете, инструктор, — хором ответили студенты.

— Все знают «Возвращение с учебных стрельб»?

Послышались вздохи, и один смелый парень из строя прокричал: — Это же слишком старомодно!

— Какое старомодно, будем петь его, — отрезал инструктор Сун и сам начал запевать.

Хотя в душе все ворчали, что песня скучная, как только началось общее пение, все проявили невероятную сплоченность. В жаркий летний день, обливаясь потом, они сидели на земле, громко смеясь и распевая во все горло.

Е Цичжэнь сидела посреди толпы, слегка запрокинув голову, и подпевала. Казалось, это глупо, но чем глупее поступок, тем легче сохранить о нем воспоминания.

Вэнь Юй сначала молча наблюдала, но внезапно уголки её губ дрогнули в улыбке.

Ци Юнь снова посмотрела в ту сторону, куда смотрела Вэнь Юй. Она перевела взгляд с Е Цичжэнь на Вэнь Юй и, убедившись дважды, подумала: что с ней не так? Почему она так увлеченно смотрит, как поет её соперница?

Когда факультет журналистики закончил петь, инструктор факультета искусств, не желая отставать, заставил своих студентов петь «Единство — это сила», заявив, что их напор должен быть мощнее, чем у соседей. Студенты старались изо всех сил, словно соревнуясь.

Е Цичжэнь сделала глоток воды. Она видела, что Вэнь Юй молча сидит в стороне, не открывая рта. Как и в старшей школе, Вэнь Юй всегда казалась в толпе слишком заметной и в то же время чуждой.

Когда обе стороны закончили, инструктор объявил, что у них есть ещё три минуты на отдых. Подул ветерок, и после громкого хорового пения вокруг вдруг стало тихо.

Все были измотаны. В этой тишине, принесенная летним ветром, раздалась мелодичная песня: «Кого я встречу, какой будет наш разговор...»

Это была девушка из соседнего строя, стоявшая перед всеми и певшая а капелла. Её голос был

чистым и трогательным.

Все невольно замолчали, прислушиваясь. Ветер шелестел листвой платанов, этот шорох словно сопровождал песню, успокаивая душу и заставляя погрузиться в музыку, на мгновение прогоняя летний зной.

«Тот, кого я жду, в каком далеком будущем он...»

Е Цичжэнь внимательно слушала, чувствуя, что это лето будет по-особенному прекрасным.

— Что, тоже хотите спеть? — громкий голос привлек всеобщее внимание. Это заговорил инструктор факультета искусств. — Если хотите — выходите и пойте, если нет — продолжаем тренировку. Кто-нибудь хочет спеть?

Студенты начали перешептываться, надеясь, что кто-то выйдет и выступит, чтобы выиграть ещё немного времени на отдых, но все были слишком стеснительны и никто не хотел быть первым. Тан Сяо украдкой взглянул на Вэнь Юй, чувствуя зуд — ему хотелось выделиться перед ней. Но петь в караоке он умел, а петь а капелла боялся опозориться, поэтому не решился.

Прошло полминуты в нерешительности.

— Та девушка, выходи и пой, — инструктор решил указать пальцем сам. — Видел, что во время общего пения ты молчала. Наверняка хотела спеть одна, вот тебе и шанс.

Вэнь Юй подняла голову и увидела, что десятки глаз устремлены на неё.

Когда все поняли, что вызвали Вэнь Юй, поднялся шум. Особенно возбудились парни из задних рядов.

<http://bllate.org/book/21472/2197111>